

39. Чебанюк З. Малахов курган. – Симферополь: Крым, 1968. –76 с.
40. Яковлева Т.И., Шебек Н.В., Войтенко С.М. Сапун-гора. Путеводитель. Симферополь: Крым, 1966. –102 с.

Пашеня В.Н.

РЕШЕНИЕ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ АВТОНОМНОЙ КРЫМСКОЙ ССР в 1920-е гг.

Проблема научного осмысления решения крымскотатарского вопроса нашла свое широкое освещение в современной литературе прежде всего благодаря созданию Института политических и этнонациональных исследований НАН Украины, его Крымского отделения ученых-историков, политологов, философов, экономистов и других. Конечным результатом их работы на данном этапе явилось издание коллективной монографии "Крим в етнополітичному вимірі"[1]. В данной монографии сделана попытка проанализировать этнополитические процессы в Крыму в конце XX - начале XXI вв. и их влияние на современное общественно-политическое положение в АРК. Однако столь широкая постановка проблемы не позволила авторам глубоко исследовать процесс решения крымскотатарского вопроса, прежде всего в процессе формирования и деятельности местных органов власти, непосредственно решающих коренные, наиболее острые проблемы народа, которые решались тогда и которые необходимо решать сегодня.

Большой вклад в исследование решения проблем крымскотатарского народа в конце XX – начале XXI вв. внесли А. Мальгин [2], В. Брошеван [3], Д. Урсу [4], Н. Дементьев [5], Д. Хованцев [6] и др. Однако и они не раскрыли обозначенной темы.

Нормативно – правовой базой для образования в Крыму системы советов после окончательной победы на полуострове новой власти, явилась принятая 1-м Всекрымским Учредительным съездом советов 11 ноября 1921 г. Крымской ССР Конституция, в преамбуле которой указывалось, что власть на ее территории осуществляется советами рабочих, крестьянских, красноармейских и военно-морских депутатов и другими органами по выбору советов [7, л.134]. Особенностью советов, как органов государственной власти и управления, было то, что они формировали исполнительные и другие подотчетные им органы, были призваны развязывать наиболее важные вопросы во всех отраслях строительства Крымской автономии. Советы создавались по классовому принципу, с учетом национальной структуры и непосредственно исполняли государственную волю. Роль и функции советов были шире, чем просто органов государственного управления, поскольку их система служила основой для построения структур других государственных структур автономии.

Организуя советское строительство в Автономной Крымской ССР, ЦИК республики разработал на нормативной базе РСФСР, но с учетом особенностей региона, Положение о сельских и городских советах, которое утвердил 2-й Всекрымский съезд советов в октябре 1922 г. [8, лл. 450-457].

Советы утверждались как высшие органы власти в пределах обслуживаемого района. Определялся порядок их создания, и административных границ данных советов, внутренняя структура [8, лл. 450-452]. Основными их функциями определялось: охрана революционного порядка; борьба с преступлениями и бандитизмом; укрепление основ власти наиболее бедного трудового населения и др. [8, л. 453]. Предметом компетенции Крымских советов и их председателей было: выполнение постановлений высших органов советской власти и содействие представителям власти в выполнении возложенных на них задач; принятие всех необходимых мер, направленных на охрану порядка; привлечение масс трудящихся к делу строительства новой жизни [8, с. 454].

В предверии выборов советов в 1922 г. в автономии развернулась широкая агитационно – пропагандистская работа. Таковым примером ее можно назвать статью В.К. Бунтарева "Задания следующего совета", в которой автор определял в качестве первоочередных задач защиту интересов трудящихся, беспощадная борьба против неграмотности, очищение советских организаций от преступников.

Выборы в советы были проведены с 15 июля по 15 августа 1922 года в 7 округах, 21 районе и 294 сельских советах. В них приняло участие 19,9 % жителей, которые имели право голоса. Однако это не помешало признать их состоявшимися [10, лл. 24-26]. По их итогам в сельские советы было избрано 35,7 % представителей татарского населения (русского – 34,6 %, др. национальностей – 29,7 %), на районные съезды – 33,3 % татар (русских – 47,3 %, других национальностей – 19,4 %), на окружные съезды – 24,1 % татар (51,5 % русских и 24,64 % других национальностей) [10, с. 29-30]. В городских советах татар оказалось немногим более 5 % [11].

Главными причинами указанной выше статистики стали:

- просчеты советской власти в проведении аграрной политики, в результате чего беднейшие слои татарского населения, прежде всего предгорных и горно-южнобережных районов, так и не получили ожидаемой земли;
- неудачное определение времени проведения выборов, когда в аграрном секторе шли интенсивные сельскохозяйственные работы;
- сильное влияние на татарское и другое население "зеленого" движения, прежде всего в горных районах;
- проведение выборов, не прямым голосованием, а по спискам, составляемым коммунистическими ячейками, др.

Одновременно законодательно определялись категории людей, которые лишались избирательного права, среди которых у татарского населения были граждане, которые жили на нетрудовые доходы, прежде всего мурзаки; частные торговцы и коммерческие посредники; муллы и др. Они составили в целом по Кры-

РЕШЕНИЕ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ АВТОНОМНОЙ КРЫМСКОЙ ССР в 1920-е гг.

му 3-5% в степной, до 10-12% в горно-южнобережной части полуострова.

Не менее сложно проходило формирование местных советов в 1923 году. Отличительной чертой этих выборов стало то, что по предложению Крым ЦИКа, постановлением ВЦИК РСФСР от 17 октября 1923 года деление на округа было отменено и утверждено деление на районы и сельские советы. Постановлением определялось в Крыму 14 районов, в которых и проходила выборная компания. Особенность выборов была рассмотрена в статье А. Леонова "К перевыбору советов", где указывалось, что большинство сельских советов находится в руках кулаков или находится под их влиянием [13]. К так называемым кулакам большевики относили не только и не столько зажиточных крестьян, а таких, которые никогда не были ими, а высказывали недовольство их политикой на селе (земельной прежде всего).

По итогам выборов представители татарского населения возглавили 51 сельский совет, в то время, как русского- 57, немецкого- 26, болгарского- 6, греческого и эстонского- по 1. Показательны цифры по отдельным районам. Так, в Судакском районе с преобладанием татарского населения, в сельские советы было избрано 95 татар (90,4%), 6 греков и 4 русских; по Ялтинскому району- 144 татарина (86,7%), 17 русских, 5 человек других национальностей. В степном Джанкойском районе депутатами сельских советов стали: 81 русский, 40 татар (13%) и 185 других национальностей.

В целом, по сформированным в Автономии 14 РИКах представители русского населения составили 147 чел., татарского- 42 чел. (14%), других национальностей- 21 чел. По результатам выборов, в состав Крым ЦИКа вошло представителей русского населения- 38 чел. (50,6%), татарского- 30 чел. (40%), других национальностей- 7 чел. (9,4%) [14]. Как видно из указанных цифр, процент вовлечения татарского населения в советское строительство автономии было высоким, что объяснялось их компактным проживанием, прежде всего в предгорных и южно-бережных районах.

Основными вопросами, которые рассматривались на окружных и районных съездах в 1921-1923 годах стали: борьба с "зеленым" движением, основную часть которого составляли татарские отряды; борьба с голодом и преодолением его последствий; вовлечение населения, прежде всего представителей татарского народа, национальных меньшинств в советское строительство, сельские советы и формируемые ими органы власти и управления.

Представители татарского населения составляли на окружных и районах съездах советов до 24%. В состав окружных и районных исполнительных комитетов было избрано свыше 22% татар.

Сельским советам приходилось работать в тяжелых условиях, прежде всего в силу отсутствия должной социально-культурной сферы: одна-две избы-читальни на район, да и те практически не работали из-за отсутствия литературы, прежде всего на национальных языках, в том числе и татарском; одна больница на два района; одна-две средних школы на район; нехватка школ первой ступени. Практически отсутствовало материальное обеспечение работы советов. Непомерно по тому времени низкая заработная плата председателей сельских советов и их секретарей обусловила преобладание в сельских советах представителей зажиточной части населения.

Наиболее сложной проблемой оставалась нехватка среди татарского населения грамотных квалифицированных кадров. Указанное вело к тому, что функции сельских советов свелись чисто к выполнению исполнительного и регулятивного характера, как-то: составление списков по деревням; распределение посевной ссуды; сдача продовольственного налога; контроль за общественным порядком; отчеты перед РИКом; решение повседневных сельских дел. Большая часть избранных членов сельских советов в работе участия не принимала ввиду указанных выше причин. Тормозило работу и то, что не было нормативно-правовых документов на татарском языке. Все это в целом делало сельские советы по сути формальными органами местной власти. Фактическая власть в татарских деревнях оставалась в руках мусульманского духовенства и мураков.

Столь же слабой была и практическая деятельность созданных в районах с преобладанием татарского населения РИКах. Так, Бахчисарайский РИК, включавший 17 сельских советов, из которых 79% были татарскими, в 1923 году рассмотрели 425 текущих вопросов, в то время как Симферопольский, где 54% составляли русские сельские советы, рассмотрел 1627 вопросов, или почти в 4 раза больше [16, л. 18]. Объем и количество же проблем в этих находящихся рядом предгорных районах было практически одинаковым. Главная причина - отсутствие управленческого опыта у татарского населения, нехватка грамотных кадров. Ситуацию до предела обострил голод 1921\1923 годов, наиболее пострадавшей частью которого стало татарское население, прежде всего предгорных и южно-бережных районов, культивирующих специального культуры (виноград, табак, фрукты). Воспользовавшись критической ситуацией, зажиточная часть татарского населения на кабальных условиях получила от большинства своих односельчан их земельные наделы, оформив договоры через сельские советы, в которых они преобладали.

В последующем, это обострило классовую борьбу в татарской деревне, обеспечило укрепление позиций советской власти, поведшей наступление на зажиточные слои в конце рассматриваемого периода.

В 1924 году крымское правительство проводит новое административно-территориальное деление автономии, что было обусловлено необходимостью значительного сокращения управленческого аппарата из-за отсутствия денежных средств на его содержание. По предоставлению Крым ЦИКа, 4 сентября 1924 года постановлением ВЦИК РСФСР были упразднены четыре района (Армянский, Ак-Мечетский, Алуштинский, Старо-Крымский), а село Ускут ликвидированного Алуштинского района присоединило к Карасубазарскому району [15, с. 721].

На территории новых 10 районов было образовано 143 сельских совета, которые включали 1703 населенных пунктов и 7 местечковых советов. Сельские и местечковые советы, в соответствии с преобладанием национального состава населения в них, распределились следующим способом: русских-57, в них населенных пунктов 808; татарских-51, в них, населенных пунктов-492; других национальностей-36, с наличием в них 403 населенных пункта. Следует отметить, что в силу указанной выше высокой компактности прожи-

вания татарского населения, из 143 председателей сельских советов 54 были татарами (40% от всей численности). Данное экономическое решение финансовых проблем автономии привело к дальнейшему отрыву советов от своих граждан, поскольку в осенне-зимний период, в условиях фактического бездорожья в Крыму, влиять на положение дел на местах им стало практически невозможно.

Постановлением ВЦИК РСФСР от 2 марта 1924 года с советов снимаются функции охраны революционного порядка, а вместо них вводится институт сельских исполнителей. На последних возлагалась охрана порядка и общественной безопасности, обеспечение личной и имущественной безопасности граждан в своей местности. Каждые два месяца состав исполнителей обновлялся, что позволяло привлекать большинство жителей села к советской работе под лозунгом “Сельский исполнитель-проводник советских законов на селе”.

К исполнению обязанностей сельских исполнителей не допускались граждане, лишенные избирательного права [17]. В этих условиях Крым ЦИК своим постановлением от 19 декабря 1924 года для лишенных права работать исполнителями вводит специальный (дифференцированный по уровню доходов) налог размером от 10 до 20 рублей, получаемый каждые 4 месяца, который шел на содержание сельских исполнителей.

16 октября 1924 года 2-я сессия ВЦИК РСФСР 11 созыва приняла новое “Положение о сельских советах”, опубликованное в крымской печати по которому сельский совет уже не был высшим органом в обслуживаемой местности, а становилась “органом власти в пределах своей территории”. На сельские советы возлагалась защита прав крестьян и крестьянок, забота об улучшении их культурно-хозяйственного быта; привлечение к строительству местной жизни; внедрение в жизнь законов рабоче-крестьянского правительства. Таким образом, сельские советы постепенно превращались в послушных исполнителей решений органов власти.

В сложившейся ситуации, как управленческие, так и экономические, социальные и культурные проблемы татарского и других народов не решались. Это привело к тому, что население безразлично относилось к работе советов и к советской власти в целом. Наиболее ярко оно проявилось во время выборной кампании в советы в 1924 году.

В списке избирателей было включено 180914 человек, среди них 89841 женщин. К участию в выборах было не допущено 4,6% лиц, имевших на это право. По итогам избирательной кампании, в выборах приняло участие 22,9% из числа всех, включенных в списки для голосования. Наибольшую активность проявило татарское население. Так, в Судакском районе с преобладанием татар, в голосовании приняло участие 40 % избирателей. В выборах приняло участие, в целом, 8,9 % женщин, из них в Судакском районе – 2,5%, Ялтинском – 15% [10, л.236], причем голосование их организовывалось на отдельных избирательных участках.

По итогам выборов в состав сельских советов было избрано 1958 чел. из них: русских – 851 человек (43,3 %), татар – 784 чел. (40 %), представителей других национальностей – 323 человека (16,5 %). Следует отметить, что в Бахчисарайском и Судакском районах все сельские советы возглавляли татары [19, лл.74-78].

До выделения Балаклавского района, в сельском регионе Севастополя преобладало татарское население, где по итогам выборов 1924 г. было образован 21 сельский совет, из них татарских – 12/57 %. Членами сельских советов было избрано 173 чел., татар – 103 чел./59,5 %. По социальному положению, бедняки составили 42,2 %, середняки – 31,2 %, батраки – 8,0 %. Среди председателей сельских советов представители татарского населения составили 66,6 % [20, л.78].

Новым этапом в активизации деятельности сельских советов стало проведение 2-го Всесоюзного совещания по советскому строительству при Президиуме ЦИК Союза ССР в апреле 1925 г. Оно констатировало следующие основные недостатки в работе по советскому строительству на селе: отдаление низовых советских органов от населения; ослабление возможностей вовлечения сельского населения в повседневную практическую работу советов; недостаточная опора на группы бедняков и батрачества; недостаточность хозяйственной работы по кооперированию бедноты и др. Совещание приняло постановление о разукрупнении сельских советов из расчета удаленности до крайнего селения не более 3-х верст с численностью населения 300 чел.

В соответствии с вышеуказанным решением, при Крым ЦИКе была образована Комиссия по реорганизации низового советского аппарата, практическим результатом работы которой стало принятие решения о разукрупнении сельских советов в автономии и доведения их численности со 143-х до 550-600 единиц. Однако процесс реализации этого постановления затянулся. К концу 1925 г. было образовано лишь 345 сельских советов, из них 135 татарских (39,1 %) [21, лл.43-44].

15 марта 1926 года было опубликовано Положение ВЦИК и СНК РСФСР о ревизионных комиссиях при сельских советах, которые должны были избираться сроком на 1 год в составе 3-х членов и 2-х кандидатов. Члены ревизионной комиссии работали на общественных началах и никакого вознаграждения за свою деятельность не получали, что и предопределило их формальное участие в советском строительстве.

На ревизионные комиссии возлагалась проверка правильности поступления, хранения и расходования денежных средств, а также наблюдение за целесообразным и правильным хранением другого имущества сельского совета. Очередные ревизии должны были проводиться один раз в три месяца с составлением акта в 3-х экземплярах: один подшивался в дело, второй передавался председателю сельского совета, третий отправлялся в РИК [22.]. Как показывали многочисленные проверки, ревизионные комиссии работали, как правило, формально или не функционировали вообще.

Анализ организации советской работы показал следующие ее проблемы в автономии, прежде всего в местах компактного проживания татар:

- значительное влияние на деятельность сельских советов мусульманского духовенства, мурзаков, зажиточной части татар;
- наплыв в южнобережные районы НЭПманского элемента и оказание им разлагающего влияния на местное население, большинство которого в Алуштинском и Ялтинском регионах составляли татары;

РЕШЕНИЕ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ АУТОНОМНОЙ КРЫМСКОЙ ССР в 1920-е гг.

- процветание назначенчества председателей и секретарей сельских советов по принципу родственных связей вместо их выборов, что вело к индифферентности большей части населения;
- принятие сельскими советами решений о повышенном налогообложении граждан немецкой и болгарской национальности, др.

Руководство Автономной Крымской ССР сделало соответствующие выводы из анализа советского строительства на селе, прежде всего среди татарского населения. По итогам отчетно-выборной кампании было образовано уже 345 сельских советов, в которые было избрано 3877 депутатов, из них татары составили 37 % или 1439 чел. [23, л.14].

Стремясь активизировать советскую работу на селе, Крым ЦИК вернулся к практике проведения сельских сходов как форме коллективного оперативного решения наиболее актуальных проблем. Анализ эффективности этой работы был сделан В. Волковым, который отметил следующие недостатки в их работе: подмена сельскими советами собраний граждан села; низкая активность сельчан в обсуждении проблем; выполнение сходами функций сельских советов в виду их оторванности от сельчан [24].

В целом, эта практика нашла поддержку на уровне РСФСР, что было отражено в принятом его ВЦИК и СНК 14 марта 1927 г. "Положении об общих собраниях (сходах) граждан в сельских поселениях". Согласно данного документа на рассмотрение общих собраний (сходов) разрешалось выносить проблемы, относящиеся к жизни села, а также общие вопросы, касающиеся государственного, уездного, волостного, районного значения. На них запрещалось присутствовать лицам, лишенным избирательного права. Общие собрания (сходы) созывались сельскими советами, их уполномоченными по требованию одной пятой части граждан данного селения или ревизионных комиссий сельских советов. Оно считалось правоммерным, если в его работе приняло участие не менее 25 % всех лиц, проживающих на территории данного села и пользующихся избирательными правами [25, с.28-37].

Стремясь активизировать советскую работу, 21 марта 1927 г. ВЦИК СССР принимает "Положение о постоянных комиссиях (секциях) при районных и волостных исполнительных комитетах и сельских советах". К ведению комиссий (секций), число которых определялось семью, включался широкий круг вопросов, в том числе участие в разработке планов работ соответствующих советских структур; борьба с бюрократизмом, волокитой, взяточничеством, хулиганством, бесхозяйственностью и др.

Сельскохозяйственные комиссии рассматривали вопросы разработки землеустройства; переселения и расселения; проработки планов весенней и осенней посевной кампаний; содействие организации земледельческих картелей и товариществ обработки земли (ТОВ) и др. Положение определяло, что в состав комиссий, кроме членов советов, должны входить крестьяне и крестьянки, батраки и батрачки, проявившие себя в общественной советской работе. Председатель, секретари и все члены комиссий работали на общественных началах, что предопределяло их нежизненность, формализм существования на бумаге.

На основе обновления нормативно-правовой базы в условиях усиления позиций государственных органов власти Союза ССР, его ЦИК издал циркулярное письмо "О перевыборах советов 1927/1928 г.", предписывавшее ЦИК автономных республик предстоящие перевыборы направить на повышения активности всех трудящихся; укрепления руководящей роли в советах пролетариата; еще большего закрепления бедняцко-средняцкого союза; большего вовлечения в советы батрачества и полной изоляции кулака; дальнейшего оживления советов и др.

По итогам выборов было образовано 404 сельских совета, в состав которых избирается 4098 депутатов, из них 37,4 % татар или 1532 чел. [26, л.14]. Значительно возросла активность населения в отчетно-выборной кампании. Если в выборах 1925/1926 г. активность избирателей на селе составила в среднем 48,7 %, то в 1927/1928 г. – 60,2 %.

Анализ позволяет определить следующее значение проведенных выборов в Автономной Крымской ССР в 1927/1928 г.:

- явились проверкой правильности работы всех органов советской власти автономии сверху донизу;
- показали умение Крым ЦИКа и возглавлявшего его Вели Ибраимова влиять на все слои сельского населения, прежде всего татарской деревни, в интересах строительства национальной автономии;
- выявили слабое участие в выборах общественных организаций в деревне;
- проявили серьезные технические ошибки в организации выборов: создание одного участка на два и более селения; назначение отчетно-выборных собраний без учета местных бытовых особенностей, в неудобное для населения время и др.

В январе 1929 г. Крым ЦИК проводит Всекрымское совещание, на котором подводит итоги прошедших выборов. Оно, отметив указанный выше рост активности населения в отчетно-выборной кампании, указала на серьезные ошибки в лишении избирательного прав, особенно в Джанкойском и Керченском районах [27 лл. 78-83]. Совещание показало лишь верхушку айсберга беззакония на селе, которое чинили партийно-советские руководители в связи с итогами дела Вели Ибраимова.

Не дожидаясь отчетно-выборной кампании, в течении 1928-1929 гг. от руководства сельскими советами было отстранено 17 председателей и 22 их секретаря. В Бахчисарайском районе со своей должности были сняты председатель РИКа А. Арифов и его заместитель И. Эмиров с формулировкой "за искривление политики советской власти". Был обновлен и заменен весь состава исполнительного комитета [28, лл.107-110].

Всего до отчетно-предвыборной кампании 1929 г. в автономии было отстранено 184 председателя и 324 секретаря сельских советов, 30 % председателей сельских советов – по политическим мотивам [28, с.172-178]. Отвечая на вопрос: "В чем состояло искривление классовой линии?", делегаты Бахчисарайского районного съезда советов отвечали так: "Во время "арифовщины" 90 % середняков-крестьян были обложены налогом в индивидуальном порядке, напротив, 40 % кулацких хозяйств были недообложены [28, лл.203-205].

Базовыми вопросами, которые рассматривались на районных съездах советов с 1925 по 1929 гг. стали:

- ход и меры улучшения советского строительства, коренизации;
- меры по восстановлению экономики, прежде как всего сельского хозяйства, так и отдельных его отраслей, прежде всего спецкультур;
- ход решения социально-культурных проблем;
- решение земельного вопроса;
- ход кооперирования сельского хозяйства и др.

Во время проведения отчетно-выборной кампании численность лишенных избирательного права, была увеличена до 8,7 %. Другие, боясь лишения права голоса, увеличили свою активность. На избирательные участки явилось 77,5 % граждан, имевших право голосования. В сельских советах, процент участников избирательной кампании возрос с 64,9 % в 1927 г. до 76,9 % в 1929 г., причем активность женщин возраста соответственно с 53 % до 69,2 % [28, лл.32-33]. По итогам выборов делегатами местных советов из 7380 чел. стало 2280 татар или 30,9 % их общей численности [23, л.1].

Исследование источников и литературы показало, что главными недостатками в работе Крымских советов к концу 1929 г. оставались:

- слабый охват широких трудящихся масс, прежде всего горной части татарского населения;
- формальное отношение к работе секций советов;
- отсутствие проверки исполнения сельскими советами директив власти со стороны РИКов;
- недостаток опытных руководящих работников, особенно из числа степных татар;
- неудовлетворительная работа по самообложению и хлебозаготовкам, коллективизации и кооперированию бедноты, прежде всего в горно-южной части с преобладанием татарского населения;
- процветание назначения вместо выборов и др.

В соответствии с решением 3-го Всесоюзного съезда советов и Крым ЦИКа, в автономии с 1927 г. началось создание национальных сельских советов. По итогам отчетно-выборной кампании было образовано из 427 сельских советов 201 национальный, в т.ч. 144 татарских, из них: в Бахчисарайском районе 33 или 35,9%, в Симферопольском – 19 или 25 %; в Карасубазарском – 11 или 33,3 %; в Ялтинском – 9 или 69,2 %; в Ялтинском – 19 или 82,6 %; в Севастопольском – 13 или 61,9 % [29, л.16-39]. Анализ показывает, что национальные сельские советы дали самый высокий процент явки на выборы. Так, в татарских национальных сельских советах она составила 81,3 % [29, л.69].

Данная отчетно-выборная кампания завершила период советского переустройства Крымского общества, ее демократического национально-государственного строительства, когда руководство в лице Вели Ибраимова верило, что строит татарскую национальную автономию. Его арест, осуждение и расстрел показали, что советское руководство в Москве имело в виду, что Крым – культурная автономия.

В ряду проблем, решаемых Крымскими советами в рассматриваемый период наиболее сложно, после земельного вопроса, шел процесс выполнения постановления Президиума Всероссийского ЦИК от 14 апреля 1924 г. "О мерах к переводу делопроизводства государственных органов в национальных областях и республиках на местные языки [30, с. 24]. К решению этой проблемы в автономии приступили сразу же после освобождения Крыма от врангелевцев. Крымревком стал делать первые шаги по решению татарского вопроса. При Крымском отделе народного образования было образовано татарское управление, создавшее 468 школ с 26500 учащимися татарской национальности, 2 детских дома и сада со 115 детьми, 3 библиотеки, 1 театр [31, с. 18]. Законодательное закрепление это направление деятельности советской власти нашло в принятой 1-м Учредительным съездом советов Конституции, в преамбуле к которой указывалось, что государственными языками Крым ССР принимаются русский и татарский [7, л. 236].

Выполняя требования Конституции, декретом Крым ЦИК и СНК от 10 февраля 1922 г. татарский язык вводился как основной в районах, где татарское население являлось преобладающим (Алуштинский – 68 %, Бахчисарайский – 72 %, Судакский – 83 % и др.) [32, л. 31]. Более жестко поставил этот вопрос один из бывших лидеров Милли-Фирки Амет Озенбашлы, заявивший на 3-м Всекрымском съезде советов в 1923 г., что перевод делопроизводства на татарский язык и введение в советский аппарат татарских работников радикально вопроса не решат. Он предложил объявить культуру татарского народа государственной со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако это предложение не нашло поддержки и было отклонено.

23 сентября 1923 г. Крым ЦИК и СНК приняли постановление "О делопроизводстве в правительственных учреждениях на татарском языке", которое развивало ранее принятое 10 февраля 1922 г. постановление о проведении татаризации в Крыму. Оно требовало во всех сельских советах с преобладанием татарского населения установить делопроизводство на татарском языке [33, лл. 27-28]. Однако проблема решалась медленно, болезненно, что объяснялось комплексом причин объективного и субъективного характера, в числе которых возможно назвать:

- острая нехватка грамотных, квалифицированных кадров, прежде всего в сельской местности из числа татарского населения;
- сложившаяся традиция завершать обучение большинства татарских детей, особенно девочек, в школах I-й ступени;
- перевод постановлением Крым ЦИКа от 9 мая 1928 г. татарского языка с арабского на латинизированный алфавит;
- практическое отсутствие в регионе пишущих машинок с новым шрифтом;
- торможение этого процесса чиновничеством и др.

В этой ситуации Крым ЦИК и СНК принимают третье постановление от 25 июля 1929 г. "О переводе делопроизводства учреждений и организаций в районах и селениях с большинством татарского населения на татарский язык". Оно указывало, что в целях более широкого вовлечения в социалистическое строительство в Крыму трудящихся коренного населения – татар, а также в целях дальнейшего улучшения его обслуживания, организовать в районах с большинством населения татар и во всех татарских сельских советах перевод делопроизводства на татарский язык на новотюркском алфавите (НТА) [33, л. 10]. К постановлению прилагалась Инструкция о переводе делопроизводства в районах с преобладанием татарского населе-

РЕШЕНИЕ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ АВТОНОМНОЙ КРЫМСКОЙ ССР в 1920-е гг.

ния на татарский язык, утвержденная президиумом Крым ЦИКа 4 сентября 1929 г. Она включала в себя, в частности, программу по татарскому языку для 6-ти месячных курсов для работников советского аппарата [34, с. 21]. Анализ реального перевода делопроизводства на татарский язык показывает, что к концу 1929 г. из 653 учреждений политического просвещения перевод полностью осуществлен в 238 или 36,4 %; из 58 нарсутов и прокуратуры – 6 (10,3 %); из 87 органов милиции – ни одного; из 96 органов низовой кооперации – 1 (10,4 %); из 123 сельских советов по 9 районам – 88 (71,5 %).

Таким образом, с окончательным установлением советской власти в ноябре 1920 г. и образованием через год Автономной Крымской ССР, на полуострове начался активный процесс решения татарского вопроса в политическом аспекте, прежде всего на уровне местных советов. Именно они формировали на своих съездах вышестоящие органы власти и управления в автономии. Процесс этот шел сложно, противоречиво, болезненно, методом проб и ошибок. К сожалению, он не нашел отражения в указанной выше монографии [1], а ведь сельские советы решали не политические, а сугубо практические хозяйственные вопросы.

Источники и литература

1. "Крым в этнополітичному вимірі". – К: Світогляд, 2005, - 533 с.
2. Мальгин А. Крымский узел. Очерки политической истории Крымского полуострова, 1989-1999. – Симферополь. – 2000 г.
3. Брошев В. Политические процессы в Крымской АССР в 1920-е гг. – Симферополь: Б.И., 1992., – 100 с. Армянский базар, 1920-1924 гг. – Симферополь: Б.И., 2000, – 117 с.
4. Урсу Д.П. Культурне відродження кримських татар у 20-і рр. //Український культурний альманах. – Выпуск 34, 2000.
5. Дементьев Н.Е. О политике татаризации в Крыму //Известия Крымского краеведческого музея. – Симферополь, 1993г. - №1.
6. Хованцев Д.В. Политика коренизации на Украине и в Крыму: сравнительный анализ практики 20-х годов:// Культура народов Причерноморья.-Симферополь. 1999г. - №11.
7. ГА АРК. – Ф. Р – 663. – Оп. 12. – Д 36.
8. Там же. Оп. 1. – Д. 457.
9. Красный Крым 1922 11 июля.
10. ГА АРК. – Ф.Р. – 539. – Оп.4. – Д.176.
11. Красный Крым 1922. 25 августа.
12. Сборник Узаконенный РСФСР (СУ), 1923, №80
13. Красный Крым 1923,14 ноября.
14. Красный Крым, 1924,27 августа.
15. СУ,1924, №73
16. ГА АРК.-Ф.Р – 1051. – Оп 4.- Д.9.
17. Красный Крым 1924, 25 сентября.
18. Там же, 12 сентября.
19. ГА АРК – Ф. Р – 663. – Оп 1. - Д. 1731.
20. Государственный архив г. Севастополя. Ф.Р – 460. – Оп. 1. - Д. 491.
21. ГА АРК. – Ф. Р – 663. - Оп 1. - Д.1731.
22. Красный Крым 1924 25 сентября
23. ГА АРК. – Ф. Р – 663. Оп 2. - Д.550.
24. Красный Крым 1926, 3 сентября
25. СУ,1927, №36.
26. ГА АРК. – Ф.Р – 663. – Оп 2. – Д.256.
27. ГА АРК. – Ф. Р – 1195. - Оп 2. - Д.24.
28. ГА АРК. – Ф. Р – 663. - Оп 15. - Д.15.
29. ГА АРК. – Ф. Р – 460. - Оп 1. - Д.576.
30. Систематическое собрание законов РСФСР. Действующих на 1-е января 198 г. Под ред. Бранденбургского Я. Н. Т.1 – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1929.
31. Бюллетень №1 Всекрымского учредительного съезда советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов 7-8 ноября 1921 г.- Симферополь: Крымревком,1921.
32. ГА АРК. – Ф. Р – 663. - Оп 1. - Д.120.
33. ГА АРК. – Ф. Р – 652. - Оп 1. - Д.86.
34. Коренизация аппарата Крымской Автономной Советской Социалистической Республики. – Симферополь: Издательство Орготдела Крым ЦИКа, 1929.